

НАРКОТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК СЛЕДСТВИЕ АДДИКТИВНОГО ХАРАКТЕРА СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Харьковская медицинская академия последипломного образования,
Управление милиции г. Харькова

Рассмотрена наркотизация населения как одна из ветвей общей совокупности аддикций: не только медико-генетической, но и социально-психологической. Обоснована стратегия профилактического подхода к решению этой проблемы.

Ключевые слова: наркотизация общества, социально-психологические причины, программа профилактики.

«Созависимость характерна почти для 98 % взрослого населения и является источником большей части человеческих страданий», — с этого утверждения начинается книга американских психологов, организаторов и содиректоров Колорадского института разрешения конфликтов и творческого руководства Б. и Дж. Уайнхолд «Освобождение от созависимости». Авторы раскрывают современный подход западных ученых, считающих, что зависимость как проблема — явление, более распространенное, чем принято считать, и даже стало проявлением современной культуры [1]. Исследования последних лет свидетельствуют о том, что эта проблема имеет не столько медицинские, генетические, сколько социально-психологические корни. Сочетание этих факторов создает почву для бурного развития наркомании. А это приводит к прогрессирующему росту числа ВИЧ-инфицированных, больных вирусным гепатитом С, венерическими заболеваниями, к росту преступности, распаду семей, увеличению количества обездоленных детей и др.

Зависимый радикал личности в тех случаях, когда он по каким-либо причинам не приводит к наркотической зависимости, все же является серьезным фактором риска для возникновения многих других негативных явлений. В первую очередь, дисгармоничных отношений в семье, которые провоцируют возникновение у детей таких же зависимых черт, а следовательно, способствуют возникновению условий для развития клинических форм аддикций в будущем [1]. Так формируется порочный круг, в который постепенно втягивается все большее количество людей. Этот взгляд разделяют не только западные, но и многие российские и украинские ученые [2–4].

Как же разорвать этот порочный круг? Существует два принципиально разных подхода

к решению этой проблемы. Первый направлен на эффективную борьбу с наркоманией и различными ее проявлениями. Такой подход предусматривает мероприятия отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, наказание, строжайший учет отпуска психотропных препаратов в аптечной сети и карательные меры за его нарушение, запрет на продажу сигарет и алкоголя вблизи школ и т. д. Его цель — уменьшение, затруднение доступа к веществам с наркотическими свойствами людям, которые испытывают в них потребность [5, 6]. Все эти меры, безусловно, необходимы, но, как показывает практика, их осуществление не дает того результата, к которому стремятся во всем мире, — как можно более полного искоренения наркотизации общества.

Характерной чертой второго направления является создание таких условий, при которых у людей отсутствует потребность в употреблении психотропных препаратов. Тогда исчезает «почва» для наркотизации, и данное социальное явление не развивается или угасает [1, 7].

Пониманию необходимости сочетания этих двух подходов необходим целостный взгляд на рассматриваемую проблему, когда она предстает как системное явление.

Следует обратить внимание на то, что наркомания в самых разных ее проявлениях и последствиях является лишь небольшой видимой частью всей системы аддикций, т. е. лишь одной из ветвей огромного дерева. Не менее мощными ветвями являются другие формы зависимостей: игровая, компьютерная, психологическая зависимость от других людей (патологическая любовь, сектантство), трудовголизм и др. [3, 4, 8]. Многие психосоматические заболевания и психические расстройства произрастают из аддиктивного корня [2, 9].

Проблемой химических форм зависимости (употребление наркотиков, алкоголя, психотропных препаратов, токсических веществ) государство занимается достаточно широко и многогранно: выделяются финансовые средства на изучение биологических, психологических и социальных аспектов этого явления; осуществляются комплексные государственные программы, имеющие целью искоренение и профилактику химических форм зависимости [10].

В то же время другие формы аддиктивного поведения (нехимические зависимости) изучаются не настолько активно [11]. Слабо выявляется связь между разными группами зависимостей; информированность населения о нехимических формах аддикции является недостаточной; не показывается единая сущность и единые корни явлений химических и нехимических зависимостей. Поэтому последние остаются малозаметными, хотя сила их разрушающего воздействия сравнима с интенсивностью разрушающего влияния наркомании, токсикомании и алкоголизма, несмотря на то что физическое здоровье страдает в значительно меньшей мере.

Сектантство, игровая зависимость, патологическая любовь и другие аддикции нарушают самооценку, приводят к развитию патологических взаимоотношений в семьях, являются основой для процветания различных форм насилия, развития психопатологических нарушений у членов семьи, формирования патохарактерологического развития у детей; способствуют возникновению и рецидивированию широчайшего круга психосоматических заболеваний. Также имеется связь между аддиктивностью и саморазрушительным поведением, в том числе и суицидами [5, 9].

В настоящее время мало кто знает о том, насколько серьезной в Украине является проблема сектантства, хотя в ближайшем будущем она может стать угрозой государственной безопасности страны [4, 5].

Все эти ветви системы аддикций являются в большей или в меньшей степени, но все же видимой частью единого дерева. А ведь для того, чтобы оно было устойчивым, невидимая, скрытая часть — корневая система — должна быть не менее, а скорее, гораздо более развитой, уходящей далеко вглубь и широко разветвленной. И до тех пор, пока корень будет оставаться невредимым, всевозможные поверхностные мероприятия будут давать незначительный и временный эффект. Проблему наркотизации общества надо не «подстригать», как это преимущественно делается в настоящее время, а искоренять.

Каковы же корни проблемы зависимостей? В нашей стране главными, на наш взгляд, являются

два из них: исторически сложившиеся особенности современной европейской культуры и особенности современного этапа развития украинского государства и общества.

Одной из основных особенностей современной культуры является ее техногенный характер [12]. Индустриализация, компьютеризация, быстрое внедрение новейших информационных технологий, погоня за финансовым успехом привели к тому, что во главе интересов общества стали технический прогресс с тем физическим комфортом, который он приносит, и деньги. В постоянной гонке, в бешеном соревновании, в постоянной конкуренции с самых малых лет, в сражении за успех сам человек с его душой отошел на задний план. Это привело к тому, что огромное количество людей стало испытывать глубокое чувство одиночества, изолированности, потери смысла жизни [12]. Эти чувства не всегда до конца осознаются, но, тем не менее, они методично исподтишка «подтачивают» миллионы людей.

Восприятие себя как никому не нужного и, по большому счету, никому не интересного; ощущение бессилия из-за невозможности достичь желаемого жизненного успеха, изменить ситуацию; утрата смысла жизни предрасполагают к развитию депрессии [11, 12]. Количество людей с депрессивными расстройствами стало стремительно увеличиваться во второй половине XX в., и в ближайшие 15–20 лет депрессия выйдет на первое место по распространенности, опередив сердечно-сосудистые заболевания и онкологическую патологию [7, 10].

Все эти явления с незначительными вариациями характерны для современных людей западной культуры, независимо от того, в какой стране мира они живут.

Наряду с рассмотренными факторами имеют место и такие, которые являются специфичными для нашей страны. Семьдесят лет безбожия в годы советской власти, систематического уничтожения духовного стержня, насаждение атеистического мировоззрения воспитали несколько поколений людей, не имеющих мира в собственной душе, не умеющих любить, прощать, испытывать удовольствие и радость от самого факта и процесса жизни. Произошла подмена истинных духовных ценностей ложными. И хотя в последние годы имеет место тенденция к заметному росту количества верующих людей, их религиозность нередко носит поверхностный, ритуальный характер [10].

Не умея изменить чрезвычайно тягостное состояние души, избавиться от почти постоянной подавленности, безысходности, одиночества и тревоги, не испытывая радости от жизни, не

чувствуя любви и должной заботы со стороны родных людей и общества в целом, человек начинает испытывать отчаянную потребность в том, чтобы убежать от своих чувств, от самого себя. Он (в большинстве случаев неосознанно) ищет миры, где нет душевной боли, где ему будет хорошо хотя бы какое-то короткое время. И здесь на помощь приходят психоактивные вещества в виде наркотиков, алкоголя и др. Забыться можно и окунувшись с головой в интернет, в компьютерную игру, в работу [7]. Минуты радости доставляет секс, который в случаях его зависимого характера становится навязчивым. Упоение вызывают всепоглощающие, по сути патологические, отношения с другим человеком, нередко называемые любовью. Но если такие отношения основаны на аддикции, их разлад неизбежен. А дальше — крушение всей жизни, нежелание жить, мысли о самоубийстве и, нередко, бегство в ту или иную форму химической зависимости [2, 9].

Кроме того, одним из корней широкой распространённости зависимых черт характера является то, что на протяжении десятилетий в нашей стране женщины не имели возможности в полной мере давать материнское тепло, чувство защищённости своим детям. Те советские годы, когда через 56 дней после родов они были вынуждены выходить на работу, отдав младенца в детские ясли, не прошли без последствий.

В последние десятилетия в работах психоаналитиков однозначно говорится о том, что зависимый радикал личности формируется у человека, в первую очередь, в возрасте до трех лет, если мать не удовлетворяет основные потребности ребенка в любви и защите [1]. Такая ситуация возможна, когда мать надолго оставляет малыша и не в состоянии своевременно отреагировать на его нужды.

Но нередко женщина, физически оставаясь с ребенком, не может дать ему любовь. Дж. Макдугалл считает, что причины могут быть две. Первая — наличие серьезных проблем в жизни, которые поглощают мать целиком: например, отсутствие финансовой обеспеченности, разрыв отношений с мужем, горевание в связи со смертью близкого человека или иная серьезная психологическая травма [2].

Вторая причина — высокая тревожность матери как личностная, характерологическая черта.

Мы рассматриваем еще и третью причину — навязанные женщине неправильные представления о том, как следует себя вести с ребенком, непонимание его потребностей и чувств, его возрастных психологических особенностей, и как следствие — неумение реагировать естественно. Вместо этого женщина нередко воспитывает

своего ребенка «по правилам», предложенным тем или иным автором, вместо того, чтобы быть в контакте с ним.

Четвертая причина заключается в том, что, будучи сама зависимой личностью, мать не может, не способна воспитывать ребенка достаточно независимым и предоставлять ему степень свободы, соответствующую его возрасту, поскольку это представляется ей угрозой ее собственному благополучию (что, впрочем, в подавляющем большинстве случаев не осознается) [1].

В последние годы, к счастью, в Украине политика государства направлена в значительно большей мере, чем прежде, на заботу о материнстве и детстве. Тот факт, что в наше время матери имеют возможность до трех лет (а в случае необходимости и до шести) находиться рядом с ребенком, имеет большое значение не только для физического, но и для психического здоровья детей. Это создает предпосылки для снижения количества зависимых личностей в будущем.

Но поскольку проблема зависимостей имеет и другие корни, для ее эффективного решения этих мер недостаточно. Необходимо создание целостной, комплексной, долгосрочной (рассчитанной на несколько десятилетий) программы профилактики наркотизации населения, а не только борьбы с наркоманией. Ее целью должно стать воспитание поколения людей, способных быть свободными, брать на себя ответственность за собственную жизнь, не имеющих аддиктивных черт характера.

Эта программа должна быть многоуровневой и включать в себя следующие аспекты:

- содействие духовному развитию общества и реставрация приоритета духовных ценностей;

- повышение психологической грамотности населения, начиная со школьников и молодых людей, собирающихся вступить в брачные отношения, и заканчивая старшим поколением;

- создание условий, когда государственная политика направлена, прежде всего, на заботу о человеке.

Разумеется, каждый из этих пунктов представляет собой стратегию профилактики наркотизации и требует тщательной дальнейшей разработки. Но уже сейчас можно говорить о том, что только осуществление такой целостной программы даст ощутимый результат — причем не сразу, а через 15–25 лет. Лишь сочетание профилактики и борьбы с наркотизацией позволит остановить рост и существенно снизить распространённость не только наркомании, но и всех остальных форм аддикций, повлиять на многие другие негативные явления, о которых шла речь в этой статье.

Литература

1. Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости: Пер. с англ.— М.: Класс, 2005.— 224 с.
2. Макдугалл Дж. Театры тела: Психоаналитический подход к лечению психосоматических расстройств: Пер. с франц.— М.: Когито-центр, 2007.— 215 с.
3. Москаленко В. Когда любви слишком много: профилактика любовной зависимости.— М.: Психотерапия, 2006.— 224 с.
4. Психология зависимости: Хрестоматия / Сост. К. В. Сельченко.— Минск: Харвест, 2004.— 592 с.
5. Хассен С. Освобождение от психологического насилия.— СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003.— 400 с.
6. Шустов Д. И. Аутоагрессия, суицид и алкоголизм.— М.: Когито-центр, 2004.— 214 с.
7. Матеріали Міжнародної конференції партнерств Американського міжнародного союзу охорони здоров'я «Психічне здоров'я: профілактика і надання медичної допомоги».— Львів, 2003.— 100 с.
8. Пил Ст., Бродски А. Любовь и зависимость.— М.: Ин-т общегуманит. исслед., 2005.— 384 с.
9. Материалы Международной конференции партнеров Американского международного союза здравоохранения по психическому здоровью.— К., 2002.— 200 с.
10. Фрейдман О. Г. Твоя свобода! Как избавиться от зависимости и найти дорогу к самому себе.— СПб.: Весь, 2003.— 256 с.
11. Мэй Р. Открытие Бытия: Пер. с англ.— М.: Ин-т общегуманит. исслед., 2004.— 224 с.
12. Психология и психотерапия семейных конфликтов: хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский.— Самара: БАХРАХ-М, 2008.— 736 с.

НАРКОТИЗАЦІЯ СУСПІЛЬСТВА ЯК НАСЛІДОК АДИКТИВНОГО ХАРАКТЕРУ СУЧАСНОЇ ЗАХІДНОЇ КУЛЬТУРИ

О. С. БАЛАБУХА, В. В. МАЛАХОВ, В. О. МАЛАХОВ

Розглянуто наркотизацію населення як одну з гілок загальної сукупності аддикцій: не тільки медико-генетичної, але й соціально-психологічної. Обґрунтовано стратегію профілактичного підходу до вирішення цієї проблеми.

Ключові слова: наркотизація суспільства, соціально-психологічні причини, програма профілактики.

SOCIETY NARCOTIZATION AS A CONSEQUENCE OF ADDITIVE CHARACTER OF CONTEMPORARY WESTERN CULTURE

O. S. BALABUHA, V. V. MALANOV, V. A. MALANOV

Population narcotization as a branch of general addiction totality not only medical genetic but also social psychological is featured. The strategy of preventive approach to solution of this problem is substantiated.

Key words: society narcotization, social psychological causes, prevention program.

Поступила 03.02.2010